ГОДЪ КІЕВСКІЯ XLI.
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. №. 8. 15 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Христосъ воскресе!

„Христосъ новая пасха, жертва „живая, агнецъ Божій вземляй грѣхи „міра“.

Каждый годъ мы совершаемъ праздникъ Пасхи Христовой и каждый годъ празднуемъ ее, какъ *пасху новую спасительную.* Поистинѣ Пасха Христова есть праздникъ *нашего обновленія и спасенія.*

Праздникъ Пасхи Христовой,—Воскресенія Христова есть праздникъ новый по самому своему существу, по самому источнику, который лежитъ въ основаніи его. Событіе Воскресенія Христова есть не только величайшее, но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенно новое въ исторіи человѣческаго рода чудо. Весь до-христіанскій міръ не представляетъ событія однороднаго Воскресенію Господа Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Всему языческому міру была чужда самая идея воскресенія изъ мертвыхъ и ни въ одной изъ языческихъ религій, соохранившихъ въ иныхъ отношеніяхъ хотя слабые ос-

татки первоначальнаго Богооткровеннаго преданія, мы не слышимъ даже и слабѣйшаго отголоска этой священной, спасительной, новой идеи. Мысль о воскресеніи изъ мертвыхъ была настолько чужда древнему, до-христіанскому языческому міру, что она казалась ему противоестественною, безумною. Поэтому, когда св. ап. Павелъ явился въ Аѳины, центръ классическаго языческаго міра, съ проповѣдію о воскресеніи Христовомъ, то *„нѣцыи отъ епікуръ и отъ стоікъ філософъ стязахуся съ нимъ: и нѣцыи глаголаху: что убо хощетъ суесловный сей глаголати; иніи же: чуждихъ боговъ мнится проповѣдникъ быти: яко Іисуса и воскресеніе благовѣствоваше имъ. Поемше же его, ведоша на ареопагъ глаголюще: можемъ ли разумѣти, что новое сіе глаголемое тобою ученіе; странна бо нѣкая влагаеши во ушеса наша: хощемъ убо разумѣти, что хотятъ сія быти... Слышавше же воскресеніе мертвыхъ, овіи убо ругахуся, овіи же рѣша: да слышимъ тя паки о семъ“* (Дѣян. XVII, 18—20. 32). Оттого даже и послѣ Воскресенія Христова проповѣдь о семъ была для *„еллиновъ безуміемъ“* (1 Кор. I, 23), ибо языческая премудрость совершенно не могла вмѣстить въ себѣ новой для нея идеи.

И не только для язычниковъ, но даже и для самихъ іудеевъ, которымъ было *ввѣрено слово Божіе* (Рим. III, 2), мысль о воскресеніи изъ мертвыхъ была новою, неудобопріемлемою для ихъ сознанія, а для иныхъ даже *„соблазномъ“*, камнемъ преткновенія, изъ-за котораго между ними произошло раздѣленіе на партіи, при чемъ выродилась саддукейская секта, отрицавшая воскресеніе мертвыхъ.

Поистинѣ, *Христосъ—новая пасха, рожденіе новаго винограда.*

Пасха Христова есть новый праздникъ и по тѣмъ послѣдствіямъ, какими она сопровождалась. *Пасха естъ праздникъ адова разрушенія, умерщвленія смерти, начало иного вѣчнаго житія.* Принесши крестною Своею смертію великую

всемірную жертву и честною Своею кровію искупивши насъ, Господь Іисусъ Христосъ ищетъ Своихъ искупленныхъ чадъ, чтобы принять ихъ въ Свое небесное царство, и для того, прежде всего, по обѣтованію, данному прародителямъ нашимъ, сходитъ въ адъ, поражаетъ главу змія, имущаго державу смерти и владычество свое въ тартарѣ и адѣ, разрушаетъ царство діавола, проповѣдуетъ спасеніе душамъ, томившимся въ плѣну владѣющаго адомъ, и изводитъ изъ него души, жившія вѣрою въ Искупителя, и водворяетъ ихъ въ странѣ свѣта, мира и покоя. Побѣдивъ діавола, имущаго державу смерти, Господь І. Христосъ попираетъ и упраздняетъ и самую смерть, поставляетъ на мѣсто ея вѣчную жизнь. Воскресшій изъ мертвыхъ Господь І. Христосъ совершитъ нѣкогда всемірное воскресеніе тѣлъ усопшихъ для вѣчной, нестарѣющейся и никогда непрекращающейся жизни. Подобно тому, какъ *Христосъ воста отъ мертвыхъ, къ тому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. VI, 9), и наши мертвенныя тѣла, воспрянувши отъ смертнаго сна, силою Воскресшаго Побѣдителя ада и смерти, *облекутся во образъ небеснаго человѣка* (1 Кор. XV, 49), т. е. Воскресшаго Христа, и будутъ новы, нетлѣнны и безсмертны. Какая отрада, какое успокоеніе изливается въ душу вѣрующаго христіанина отъ сего благодатнаго христіанскаго ученія, которое такъ свѣтозарно освѣщаетъ мракъ нашей жизни и особенно нашего гроба! Поистинѣ, Пасха Христова есть праздникъ нашего обновленія и спасенія, день воскресенія, въ который надлежитъ всѣмъ *просвѣщаться торжествомъ, ибо въ этотъ день изъ гроба Христова красное правды намъ возсія солнце.*

Событіе воскресенія Христова, лежащее въ основаніи праздника праздниковъ и торжества изъ торжествъ, настолько велико, необыкновенно и ново, что оно встрѣчено было самими учениками Воскресшаго Христа съ недовѣріемъ и недо-

умѣніемъ, именно какъ событіе новое и необыкновенное, неожиданное для нихъ. Когда жены-мироносицы, явившіяся въ самый день Воскресенія Христова съ мѵромъ для помазанія тѣла Господа, вошли во гробъ и увидѣли тамъ ангела, то „ужаснулись... и, вышедши побѣжали отъ гроба; ихъ объялъ трепетъ и ужасъ“ (Марк. XVI, 5. 8). Когда Марія Магдалина, послѣ явленія ей Воскресшаго Господа, *„пошла и возвѣстила бывшимъ съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ, они, услышавши, что Онъ живъ, и она видѣла Его, не повѣрили“*, (Марк. XVI, 9—10). Когда, далѣе, и двое изъ учениковъ Спасителя, которымъ явился Воскресшій Господь на пути въ одно селеніе, возвѣстили объ этомъ прочимъ, то *и имъ не повѣрили* (Марк. XVI, 12—13). Наконецъ, когда другіе ученики, которыхъ Самъ Воскресшій Господь упрекалъ за *невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его Воскресшаго не повѣрили* (Марк. XVI, 14), говорили ап. Ѳомѣ, не бывшему при этомъ послѣднемъ видѣніи Спасителя: *„мы видѣли Господа. Онъ сказалъ имъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю“* (Іоан. XX, 25). Своимъ невѣріемъ всѣмъ лицамъ, видѣвшимъ Воскресшаго Господа, Апостолы поразительнѣйшимъ образомъ доказываютъ, насколько Воскресеніе Христово было ново, неожиданно для нихъ, насколько оно было недосягаемо высоко для обыкновеннаго ума человѣческаго, который самъ собою не могъ придумать этого факта.

И послѣдствія этого величайшаго въ мірѣ чуда, а именно: побѣда подъ діаволомъ, попраніе смерти, дарованіе вѣчно жизни вѣрующимъ въ Воскресшаго Господа, такъ необычайны, такъ чудесны, такъ таинственны, что они никогда не могутъ быть постигнуты человѣческимъ умомъ, они навсегда останутся для насъ новою тайною. Вотъ почему мы

изъ года въ годъ празднуя Пасху, испытываемъ въ дни этого праздника чувство необыкновеннаго новаго торжества.

„*Пасха священная намъ днесь показася, пасха нова святая, пасха таинственная, пасха всечестная, пасха Христосъ избавитель. Пасха непорочная, пасха великая, пасха вѣрныхъ, пасха двери райскія намъ отверзающая, пасха всѣхъ освящающая вѣрныхъ*“. (Стих. пасх.).

„*Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало: и играюще поемъ виновнаго, единаго благословеннаго отцевъ Бога и препрославленнаго*“ (троп. пасх. кан.).

Христосъ воскресе!

Почему понедѣльникъ считается днемъ тяжелымъ?

Въ январской книжкѣ „Странника“ за настоящій годъ перепечатана изъ „Живописной Россіи“ небольшая статейка подъ названіемъ „Обычай понедѣльничанья“. Въ ней рѣшаются слѣдующіе вопросы. Почему у нашего народа особымъ уважаніемъ пользуется понедѣльникъ? Почему многіе крестьяне и преимущественно женщины „понедѣльничаютъ“, т. е. постятся въ этотъ день и называютъ понедѣльникъ святымъ? Почему, наконецъ, понедѣльникъ вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ и у многихъ народовъ западной Европы считается днемъ самымъ тяжелымъ, въ который и крупную работу предпринимать и въ дальную дорогу выѣзжать не слѣдуетъ, въ который и заболѣть не предвѣщаетъ выздоровленія?

Авторъ статейки приводитъ выдержку изъ одной старинной рукописи XVI вѣка, въ которой сказано: „м. марта постися первыя недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ; м. іюня постися двѣ недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ; м. сентября постися три недѣли въ понедѣльникъ, среду и пя-

токъ"... Не знаемъ, но полагаемъ, что далѣе въ этой рукописи сказано: „м. декабря постися четыре недѣли въ понедѣльникъ среду и пятокъ"... Съ марта начинался новый годъ и усиленіе поста чрезъ промежутки, около трехъ мѣсяцевъ, шло прогрессивно, по мѣрѣ накоплявшагося у благочестиваго русскаго человѣка сознанія содѣянныхъ въ теченіи года грѣховъ. Но почему же „постися въ понедѣльникъ"? Слѣдовательно, справедливо замѣчаетъ авторъ, можно предполагать, что въ XVI вѣкѣ понедѣльники свято чтились, и благочестивые христіане проводили ихъ въ постѣ и молитвѣ. Несомнѣнно, что и названіе понедѣльника „святымъ" и обычай „понедѣльничанья" дошли до насъ изъ описываемой старины. Старина эта не слишкомъ глубокая и преданьями ея мы къ рѣшенію вопроса не подвигаемся. Понедѣльникъ день святой, потому что освящался постомъ и молитвою наравнѣ съ святыми средою и пяткомъ; а освящался молитвою и постомъ для того, чтобы избѣжать возможныхъ въ этотъ несчастный день бѣдствій: но почему же понедѣльникъ день несчастный?

„Въ данномъ случаѣ, говоритъ авторъ, мнѣнія излѣдователей раздѣляются. Одни утверждаютъ, что древніе астрологи считали понедѣльникъ, день посвященный лунѣ, днемъ несчастнымъ. Это подтверждается тѣмъ, что и нынѣ у многихъ европейскихъ народовъ понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ и называется dies lunae (день луны),—и еще слѣдующею выпискою изъ стариннаго календаря за 1730 годъ. „Седмая планита луна, глава водамъ и источникамъ, и рѣкамъ великимъ, всѣмъ планитамъ присутствуетъ, и на поднебесную силу свою свѣтлостію изнуряетъ, и людіе, подъ ней родящіеся, непостоянніи, лживіи, напрасно умираютъ, *мале счастливіи*". Но до такой астрологической мудрости мы, русскіе люди, своимъ умомъ недошли. Она явилась къ намъ готовою съ запада, въ извѣстныхъ оракулахъ, которыми нашъ грамотный особенно молодой, людъ иногда и развлекается, но никогда

не придаетъ имъ важнаго значенія. А главное,—какъ же этотъ астрологическій dies lunae, происшедщій изъ совершенно чуждаго намъ источника, могъ бы укорениться на *нашей религіозной почвѣ*?

„Другіе изслѣдователи, продолжаетъ авторъ, происхожденіе тяжести понедѣльника приписываютъ эпохѣ крещенія Руси, что и подтверждаютъ исторіей Карамзина, который объ этомъ говоритъ такъ. „Великій князь Владиміръ, познавъ истиннаго Бога и принявъ св. крещеніе, велѣлъ и всѣмъ подданнымъ сдѣлать тоже. Между новокрещенными было немало тахихъ, которые, принявъ св. крещеніе, втайнѣ оставались идолопоклонниками. Чтобы вразумитъ ихъ и утвердить въ вѣрѣ, Владиміръ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ безъ исключенія каждый воскресный день приходить въ церковь, гдѣ священники были обязаны наставлять людей въ вѣрѣ. Тѣхъ-же упорныхъ, которые не выполняли этого повеленія и не являлись въ храмы христіанскіе, подвергалъ чувствительному наказанію, которое выполнялось *въ понедѣльникъ*". Положимъ и такъ. Но это было только на Руси: почему же понедѣльникъ—тяжелый день „у многихъ западныхъ народовъ"? почему понедѣльникъ—день несчастливый у евреевъ?

Авторъ заговорилъ, наконецъ, о бывающемъ въ понедѣльникъ „праздникѣ полоскозуба", т. е. о полосканіи зубовъ водкою. Но объ этомъ можно бы и не говорить. Какъ ни простъ нашъ мужичокъ, все же сознаетъ онъ, что полосканіе зубовъ водкою есть не праздникъ, а просто грѣшное бражничанье, которое однакоже (что прикажите дѣлать?) почему-то такъ для него привлекательно.

Значитъ вопросъ—почему понедѣльникъ день тяжелый—такъ и остался вопросомъ. Мы думаемъ, что разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ искать на почвѣ библейской.

Что понедѣльникъ день тяжелый, это внушили европейскимъ народамъ Евреи, а Евреи вычитали такую увѣрен-

ность въ текстѣ своей библіи. Говоримъ *своей*, потому что текстъ еврейской, мазоретской библіи, кое въ чемъ не согласенъ съ греческимъ переводомъ 70 толковниковъ.

Въ первый день создалъ Богъ свѣтъ,—это въ недѣлю; во второй—твердь, или видимое небо,—это въ понедѣльникъ. Но вотъ тутъ то, при описаніи созданія тверди, и оказывается знаменательная разница въ библейскихъ текстахъ. Греческій текстъ говоритъ: *И рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды; и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды: и бысть тако.* Въ текстѣ же еврейскомъ, въ этомъ мѣстѣ, нѣтъ словъ: *и бысть тако.* Греческій текстъ продолжаетъ: *и нарече Богъ твердь небо; и видѣ Богъ, яко добро.* Въ текстѣ же еврейскомъ послѣднихъ словъ: *и видѣ Богъ яко добро*, нѣтъ. Отсюда то учители еврейскаго народа вывели заключеніе: такъ какъ созданіе тверди падаетъ на понедѣльникъ, а при этомъ не сказано: *видѣ Богъ яко добро*, то, значитъ, понедѣльникъ день безъ добра, день тяжелый, несчастливый.

Что же значитъ такое различіе текстовъ? Одно изъ двухъ: или въ еврейскомъ текстѣ намѣренный пропускъ, или въ греческомъ текстѣ глосса, прибавка. Но прибавка здѣсь въ греческомъ текстѣ совершенно немыслима, какъ потому, что и въ текстѣ еврейскомъ при каждомъ днѣ творенія, кромѣ втораго, есть слова: „и видѣ Богъ, яко добро", и нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы этихъ словъ не было и при описаніи второго дня, такъ и потому, что въ заключеніи пятаго дня творенія Бытописатель говоритъ: *И видѣ Богъ вся, елика сотвори* (значитъ и твердь), *и се добра зѣло. И бысть вечеръ и бысть утро, день шестый.* Значитъ, въ текстѣ еврейскомъ сдѣланъ намѣренный, обдуманный пропускъ.

Когда же и для чего онъ сдѣланъ? Онъ сдѣланъ послѣ паденія Іерусалима, вѣроятно въ концѣ перваго вѣка, когда отцы и учители еврейскаго народа должны были окончательно

санкціонировать библейскій кодексъ. При этой то охранительной для библейскаго текста работѣ, когда сосчитывались не только отдѣлы и стихи, но слова и буквы священныхъ книгъ, законники еврейскіе и рѣшили сдѣлать этотъ пропускъ,— быть можетъ, съ воздыханіями и слезами. Въ этомъ пропускѣ они закрыли и запечатали величайшее бѣдствіе своего народа: паденіе Іерусалима, разрушеніе храма, прекращеніе ветхозавѣтнаго культа и разсѣяніе Израиля по всему лицу земли...

Мы не знаемъ, въ какой день седмицы былъ сожженъ храмъ и разрушенъ Іерусалимъ. Іосифъ Флавій говоритъ только, что храмъ былъ сожженъ въ восьмой день м. Лоя, а Іерусалимъ разрушенъ въ восьмой день м. Горпигея. Въ данномъ случаѣ для насъ итересно знать, какъ смотрѣли на твердь небесную и на свой храмъ сами іудеи. І. Флавій говоритъ: „во второй день Богъ распростеръ надъ всѣми твореніями небо, и утвердилъ его на высотѣ, отдѣловъ отъ прочихъ тварей, и давши ему цвѣтъ кристалу подобный, учинилъ его влажнымъ, чтобы производило дожди для плодоносія земли“.

Съ другой стороны, свой храмъ іудеи не только связывали, но, можно сказать, отожествляли съ небомъ. Іерусалимскій храмъ, единственный на землѣ храмъ истиннаго Бога, въ которомъ положено, къ которому, такъ сказать, прикрѣплено святѣйшее имя Божіе, это и есть та небесная твердь, которая раздѣляетъ чистыя воды Израиля отъ мутныхъ водъ міра языческаго. Воды *подъ* твердію—это всѣ языческіе народы міра; воды *надъ* твердію—это 12 колѣнъ избраннаго народа Божія. Изъ такого міросозерцанія создалось извѣстное представленіе объ „Академіи Тверди“, во которой знаменитѣйшіе учители народа еврейскаго бесѣдуютъ съ Богомъ— Шехиною о тонкостяхъ Моисеева законодательства и такъ удачно бесѣдуютъ, что иногда самъ Шехина сознается: „кля-

нусь жизнію Моею,—Мои дѣти побѣдили Меня". И—вдругъ, съ паденіемъ храма и Іерусалима, все это блаженное міросозерцаніе пало въ прахъ и насталъ мракъ и хаосъ въ умахъ и сердцахъ самыхъ мудрѣйшихъ изъ мудрыхъ Израиля... *И рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды, и да бубетъ разлучающи посредѣ воды и воды: и бысть тако.* Нѣтъ, *не бысть тако*, рѣшили мудрые израили, нѣтъ уже храма, разлучающаго насъ отъ необрѣзанныхъ; мутныя воды язычниковъ поглотили священныя воды народа Божія: выбросить изъ текста слова: *и бысть тако. И нарече Богъ твердь небо; и видѣ Богъ, яко добро.* Нѣтъ, сказали мудрые, отвратилъ Іегова очи Свои отъ насъ, не могъ бы Онъ назвать добромъ истребленіе святыни нашей: выбросить же изъ текста эти слова: *и видѣ Богъ, яко добро.* Придетъ Мессія, создастъ свой новый храмъ, соберетъ воды язычниковъ подъ твердію и возвыситъ воды Израиля надъ твердію: тогда сами собою явятся въ священной книгѣ эти пропущенныя слова: *и бысть тако и видѣ Богъ, яко добро...* Изъ такого то историческаго процесса развѣнчанный лишеніемъ „добра" понедѣльникъ вышелъ днемъ недобрымъ, тяжелымъ, несчастливымъ.

Не довольствуясь этимъ, Евреи постарались день своего бѣдствія сдѣлать тяжелымъ днемъ и для тѣхъ еврейскихъ варваровъ, которые разрушили и попрали святыни Израилевы. Пусть эти гои, акумы, эдомы, ноцримы, аролы[1]) знаютъ, говорили и говорятъ они, что, разрушивъ нашъ храмъ, они тѣмъ сдѣлали зло и для самихъ себя, потому что въ этомъ храмѣ ежедневно приносились жертвы истинному Богу и за всѣхъ ихъ—77 народовъ языческаго міра... Пусть этотъ день „тверди" навсегда затвердится зломъ и въ ихъ нечестивой памяти. Какъ видитъ читатель, они въ этомъ успѣли...

---

[1]) Глупые, язычники, эдомляне, назоряне—христіане, необрѣзанные.

Но, если понедѣльникъ для евреевъ день фотально роковой [1]), если для западныхъ народовъ онъ только день тяжелый и нечего больше, то для русскаго человѣка онъ, подобно средѣ и пятку, есть день святой, который, хотя и называется почему то днемъ тяжелымъ, но таковъ онъ не самъ по себѣ, а по грѣхамъ нашимъ, почему, значитъ, можетъ быть днемъ легкимъ и благотворнымъ, если въ оный благоугождать Богу. Значитъ понедѣльникъ еврейскій, встрѣтившись съ понедѣльникомъ православнымъ, стушевался предъ послѣднимъ и принялъ отъ него новый видъ. Въ первый понедѣльникъ великаго поста наша Церковь начинаетъ оплакивать наше отпаденіе отъ Бога и лишеніе райскаго блаженства. „Раздрахъ нынѣ одежду мою первую, юже ми истка Зиждитель изъ начала, и оттуду лежу нагъ. Облекохся въ раздранную ризу, юже истка ми змій совѣтомъ, и стыждуся". Въ понедѣльникъ страстный Господь І. Христосъ проклялъ безплодную смоковницу. „Есть же смоковница всяка душа, листвіе токмо имуща, но всякаго духовнаго плода непричастна. Человѣколюбивъ же Владыка сый, не восхотѣвъ на человѣкѣ правосудіе Свое показати, на бездушномъ и безчувственномъ естествѣ мученіе содѣловаетъ". Третій же нашъ понедѣльникъ,—Пятидесятницы, есть день Св. Духа, „Имже всяка душа живится и чистотою возвышается священнотайнѣ". Значитъ, въ XVI столѣтіи наши отцы прекрасно понимали то, что намъ завѣщали: „постися въ понедѣльникъ, среду и пятокъ". Теперь говорятъ, что обычай понедѣльничанья это „суевѣріе". Не такого суда заслуживалъ бы за это русскій

---

[1]) І. Флавій говоритъ. „Удивительно здѣсь совпаденіе времени: храмъ сгорѣлъ, противъ воли кесаря Тита, въ тотъ же мѣсяцъ и день, въ который нѣкогда былъ сожженъ Халдеями. Служитъ немалымъ утѣшеніемъ, что не только одушевленные предметы, но даже мѣста и зданія не могутъ избѣгнуть *судьбы*".

народъ отъ своихъ православно-русскихъ публицистовъ. Мы, сельскіе священники, стоимъ у корней народной жизни и лучше другихъ видимъ темныя и свѣтлыя свойства нашего добраго народа. Православная Церковь, имѣя характеръ аскетическій, воспитала въ такомъ же духѣ русскій народъ [1]). Отсюда происходитъ то явленіе, что нашъ русскій человѣкъ часто, по влеченію своего сердца, самъ ищетъ и требуетъ для себя духовнаго подвига, согласнаго съ его нравственными и физическими силами и условіями. Если не довольствуясь постами въ среду и пятокъ, онъ избралъ для себя добровольный постъ еще и въ понедѣльникъ,—если въ этомъ постѣ находитъ онъ для себя лучшую отраду въ настоящемъ и залогъ надежды въ будущемъ, то это не суевѣріе, а одно изъ слабыхъ проявленій того благочестиваго подвиголюбія, которое оставило самые свѣтлые, истинно героическія и величаво благотворные штрихи въ нашей отечественной исторіи.

Наконецъ и либеральнѣйшій изъ либераловъ долженъ же, кажется, согласиться, что для нашего бѣднаго мужичка несравненно лучше, постяся въ понедѣльникъ, оставаться дома за честною работою, нежели у фонаря винной лавки, справляя „полоскозуба", простуживать, а иной разъ и сокрушать тамъ свои пьяные зубы.

Свящ. *А. Недѣльскій.*

Голгоѳа.

Въ настоящее время мы переживаемъ дни великихъ священныхъ воспоминаній о страданіяхъ Господа нашего І. Христа. Долгъ истиннаго христіанина, истиннаго послѣдователя Христа обязываетъ его не оставлять Своего Божественнаго

---

[1]) Церковь Папская имѣетъ характеръ соціальный.

Искупителя, по крайней мѣрѣ, въ эти великіе дни. Исполненіе этой священной христіанской обязанности наисовершеннѣе творитъ тотъ, кто участвуетъ во всѣхъ церковныхъ службахъ, положенныхъ въ дни страстной седмицы, ибо въ этихъ службахъ находится самое вѣрное и прекрасное изображеніе событій послѣднихъ дней земной жизни Господа нашего І. Христа. Но не всякій изъ мірянъ можетъ въ совершенствѣ исполнить эту обязанность, не всякій можетъ присутствовать при всѣхъ церковныхъ службахъ страстной седмицы, которую многіе обращаютъ не въ дни священныхъ великихъ воспоминаній страстей Христовыхъ, а въ дни непрерывно суетливыхъ житейскихъ приготовленій къ празднику... Такимъ христіанамъ слѣдуетъ пожелать, чтобы они, посреди житейской суеты, служебныхъ обязанностей и др. неотложныхъ занятій, не оставили Своего Спасителя, страдающаго и приносящаго Себя въ жертву за насъ, по крайней мѣрѣ, въ самые торжественные, знаменательные моменты послѣднихъ дней земной жизни Спасителя: Его страданій, положенія во гробъ, погребенія и пребыванія въ гробу.

И какъ прискорбно видѣть и сознавать, что нѣкоторые изъ православныхъ христіанъ, особенно обязанные службою и занятіями по частнымъ должностямъ, при всемъ своемъ желаніи, не могутъ исполнить христіанскаго долга въ дни страстной седмицы! Какъ желательно было бы, въ виду этого, увеличеніе въ теченіе страстной седмицы дней, свободныхъ отъ всякихъ занятій! Если мы имѣемъ свободные отъ всякихъ занятій два дня на сырной седмицѣ, которые притомъ спеціально назначаются для развлеченія и отдыха, то не тѣмъ ли болѣе мы должны желать, чтобы дни страстной седмицы, посвященные великимъ воспоминаніямъ и назначенные для исполненія высокихъ христіанскихъ обязанностей, были свободны отъ служебныхъ занятій...

Христіанину, лишенному возможности, въ виду обязательныхъ служебныхъ занятій, присутствовать при умилительныхъ и трогательныхъ церковныхъ службахъ страстной седмицы, остается еще одно, вполнѣ доступное для всякаго, средство исполнить священную обязанность быть вмѣстѣ со Христомъ, страдающимъ за него: воспроизвести событія великихъ дней путемъ чтенія евангельскихъ сказаній объ этихъ событіяхъ и благоговѣйнаго размышленія о нихъ.

Оживленію въ душѣ христіанина священныхъ воспоминаній, соединенныхъ съ великими днями страданій Спасителя, въ значительной степени содѣйствуетъ созерцаніе событій послѣднихъ дней земной жизни Спасителя въ видѣ художественныхъ живописныхъ изображеній. И чѣмъ болѣе эти изображенія соотвѣтствуютъ евангельской исторіи и христіанской традиціи, а равно и благоговѣйному настроенію христіанина, созерцающаго страданія Спасителя, тѣмъ сильнѣе, благотворнѣе будетъ и дѣйствіе сихъ изображеній.

Въ Кіевѣ съ нѣкотораго времени, на Владимірской горѣ, около Златоверхо-Михайловскаго монастыря, выставлена картина—панорама подъ названіемъ „Голгоѳа“. Панорама эта, сколько извѣстно, усердно посѣщается какъ гражданами Кіева, такъ и пріѣзжими, какъ инославными, такъ и православными христіанами.

Панорама подъ именемъ „Голгоѳа“ принадлежитъ къ серіи картинъ, выставляемыхъ (преимущественно) польскими художниками, въ разныхъ городахъ З. Европы и Россіи. Панорама имѣетъ оригинальное устройство. Она представляетъ круглый павильонъ, въ центрѣ котораго находится мѣсто, возвышенный помостъ, назначенный для зрителей; самая картина помѣщается на внутренней круглой стѣнѣ павильона. Свѣтъ—днемъ солнечный, а вечеромъ ацетилиновый—падаетъ сверху, будучи закрытъ отъ зрителя особымъ навѣсомъ. Благодаря свѣтовому эффекту, а также сочетанію художествен-

наго изображенія съ предметами дѣйствительной природы, картина производитъ извѣстное дѣйствіе, возбуждая вниманіе въ зрителѣ.

На картинѣ изображено распятіе Господа І. Христа на Голгоѳѣ, которое и занимаетъ центральное мѣсто во всей панарамѣ. На лишенной растительности скалѣ, составленной изъ огромныхъ глыбъ почернѣвшаго известняка, стоятъ три креста. На среднемъ изъ нихъ Распятый Спаситель, лицо Котораго обращено къ западу, въ сторону отъ Іерусалима. Спаситель изображенъ въ тотъ моментъ, когда Онъ, *„возглашь гласомъ веліимъ, рече: отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой: и сія рекъ, издше“* (Лук. XXIII, 46). Впрочемъ, объ этомъ скорѣе можно догадываться по обстановкѣ всей картины, чѣмъ на основаніи самаго изображенія Распятаго Спасителя, каковое изображеніе не представляетъ чего-либо особенно замѣчательнаго, будучи совершенно похоже на тысячи другихъ, самыхъ обыкновенныхъ изображеній распятія.

По сторонамъ Спасителя изображены два разбойника.

У ногъ Спасителя стоитъ колѣнопреклоненная св. Марія Магдалина, далѣе Матерь Божія и св. Іоаннъ Богословъ. Позади Божіей Матери стоитъ рыдающая Марѳа, которую старается утѣшить братъ ея Лазарь, за ними Марія Клеопова и Саломія и около нихъ Вероника съ платомъ въ рукѣ; тутъже изображены: Симонъ Киринейскій, Никодимъ и Іосифъ Аримаѳейскій. Всѣ эти лица находятся по правую сторону Распятаго Спасителя (если смотрѣть съ помоста), а прямо противъ Спасителя—сотникъ римскій, около котораго воинъ съ копьемъ и щитомъ въ рукахъ, по лѣвую сторону креста другіе воины римскіе, раздѣляющіе между собою одежды Спасителя и метающіе жребій (кости) о хитонѣ Его.

Направо и налѣво отъ Распятаго Спасителя—толпа разнаго народа, смотрящаго на только что совершившееся распятіе. На склонѣ Голгоѳской горы изображены: два члена

синедріона и съ ними престарѣлый первосвященникъ, а нѣсколько ниже Каіафа, возбуждающій народъ противъ Распятаго Спасителя. На равнинѣ между Голгоѳой и стѣнами города изображена толпа народа, частію направляющаяся въ Іерусалимъ съ Голгоѳы, частію оживленно толкующаго, очевидно, по поводу совершившагося событія.

Лѣвѣе отъ дороги, ведущей въ Іерусалимъ, на холмѣ стоятъ три пріѣзжихъ, видимо, богатыхъ купца, окруженные народомъ, и около нихъ нищій старикъ, колѣнопреклоненно молящійся, съ лицомъ, обращеннымъ къ Голгоѳѣ. Тутъ же находятся два шатра, изъ коихъ одинъ дѣйствительный, а другой рисованный; изъ этого послѣдняго выходятъ люди, при чемъ стоящая впереди женщина указываетъ рукою на бѣгущаго въ гору человѣка, съ распущенными волосами, дико озирающагося на Голгоѳу: это Іуда Искаріотскій, который съ веревкою въ рукахъ спѣшитъ къ стоящему вблизи дороги въ Дамаскъ изсхошему дереву.

Лѣвѣе, около дороги, ведущей въ Яффу, изображенъ восточный домъ, на плоской крышѣ котораго двѣ женщины смотрятъ на Голгоѳу, а внизу чужеземные купцы, только что пріѣхавшіе на верблюдахъ. Это домъ Іосифа Аримаѳейскаго, подъ которымъ виденъ входъ въ гробъ, гдѣ было положено тѣло Спасителя, и за которымъ внизу у стѣнъ Іерусалима видно большое движеніе народа, при чемъ изображенъ караванъ, идущій по дорогѣ изъ Виѳлеема.

Дѣйствіе картины происходитъ за стѣнами Іерусалима, на Голгоѳѣ и вблизи ея. За Голгоѳой простирается Іерусалимъ—верхній и нижній городъ, раскинувшійся у подножія Масличной горы и горы Злого Совѣщанія; въ верхнемъ городѣ виденъ царскій дворецъ съ колоннадой, а въ нижнемъ храмъ, построенный Иродомъ съ крѣпостію Антонія и преторскимъ судилищемъ, гдѣ Пилатъ судилъ Господа І. Христа. Изъ окрестностей Іерусалима изображены на картинѣ:

Моавитскія горы, селеніе Еммаусъ, дороги въ Дамаскъ, Яффу и Виѳлеемъ. Вся картина погружена въ полумракъ, такъ какъ она изображаетъ конецъ затмѣнія.

Вообще о картинѣ должно замѣтить, что она имѣетъ не столько церковно-религіозное, сколько историческое значеніе. Она не столько возбуждаетъ въ душѣ зрителя чувство благоговѣнія, сколько знакомитъ его съ историческою обстановкою, посреди которой совершилось распятіе Спасителя. Непріятно поражаютъ зрителя крайній реализмъ изображеній, слишкомъ большія фигуры людей, изображенныхъ на картинѣ, а также и нѣкоторыя детали въ обстановкѣ, напр., растительность, напоминающая скорѣе нашу европейскую, нежели палестинскую.

Епархіальная хроника.

Открытіе въ Кіевѣ епархіальной библіотеки и отдѣла общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.—14 марта с. г. въ домѣ Св. Владимірскаго Братства, въ $12^1/_2$ час. дня, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, совершено было торжественное открытіе Кіевской епархіальной библіотеки, необходимость учрежденія которой и подготовительныя къ этому работы начались еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ средѣ Кіевскаго городского духовенства. Въ помѣщеніи библіотеки Преосвященнымъ, въ сослуженіи протоіереевъ: П. Преображенскаго и Р. Бариловича, былъ совершенъ молебенъ съ водосвященіемъ; все помѣщеніе было окроплено св. водой, а стѣны помазаны освященнымъ елеемъ; освящена была и пожертвованная для библіотеки неизвѣстной благотворительницей цѣнная икона (въ кіотѣ) св. благовѣрнаго князя Владиміра. Послѣ богослуженія

прочитана была товарищемъ предсѣдателя Братства—прот. П. Преображенскимъ нижепомѣщаемая записка „къ открытію Кіевской епархіальной библіотеки“. Затѣмъ Преосвященный Сергій предложилъ собранію открыть Кіевскій отдѣлъ общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. Общество это учреждено въ 1895 г. „съ цѣлію умноженія и распространенія знаній по отечественной исторіи въ духѣ русскихъ началъ въ славное царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя“. Для достиженія указанной цѣли Обществу § 2-мъ его „Устава“ предоставляется: а) собирать и обработывать свѣдѣнія о царствованіи Императора Александра III; б) издавать періодическія и другія сочиненія и сборники по русской исторіи и соприкасающимся съ нею отдѣламъ исторіи всеобщей, а также по церковнымъ, правовымъ и бытовымъ вопросамъ; в) на основаніи дѣйствующихъ законоположеній—учреждать книгохранилища и читальни, а также снабжать существующія книгохранилища, читальни, учебныя заведенія и народныя школы какъ своими, такъ и другими изданіями, признанными Обществомъ отвѣчающими его цѣли. Дѣйствительные члены вносятъ въ кассу Общества ежегодно 20 р., а члены сотрудники не менѣе 10 р. въ годъ. Отдѣлы Общества имѣютъ цѣлію: 1) распространять свѣдѣнія о цѣляхъ Общества; 2) привлекать новыхъ членовъ въ Общество; 3) принимать всѣ дозволенныя уставомъ Общества мѣры къ увеличенію матеріальныхъ средствъ общества, и 4) исполнять возлагаемыя на нихъ Обществомъ порученія. По выслушаніи рѣчи преподавателя дух. семинаріи М. Гнѣвушева о значеніи царствованія Императора Александра III, собраніемъ, согласно предложенію г. Кіевскаго губернатора, предсѣдателемъ совѣта Кіевскаго отдѣла Общества русскаго историческаго просвѣщенія избранъ иниціаторъ учрежденія этого отдѣла преосвященный Сергій,

епископъ Уманскій, товарищемъ его городской голова В. Н. Проценко, а казначеемъ протоіерей П. Г. Преображенскій.

Къ открытію епархіальной библіотеки съ безплатной читальней при Кіевскомъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ 14 марта 1902 года. (Краткая записка).—Въ жизни Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства, открытаго 25 іюля 1864 года и заканчивающаго 38-й годъ своего существованія, нынѣшній день—особенно достойный памяти. Съ Божіею помощію Братство открыло сегодня въ принадлежащемъ ему домѣ, въ особо приспособленномъ помѣщеніи, епархіальную библіотеку съ безплатной читальней и тѣмъ полагаетъ начало новому роду духовно-просвѣтительной своей дѣятельности. Эти два новыя учрежденія Братства, одно другимъ дополняемыя, должны мало по малу сдѣлаться такими книжными собраніями, въ которыхъ найдутъ для себя мѣсто сочиненія, наиболѣе необходимыя для пастырей церкви и составляющія полезное чтеніе для мірянъ, ищущихъ назиданія.

Благовременность открытія названныхъ учрежденій въ Кіевѣ внѣ всякаго сомнѣнія. Существованіе читальни при Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, охотно посѣщаемой лицами различнаго общественнаго положенія и званія, постоянное переполненіе посѣтителями зала, въ которомъ происходятъ предлагаемыя отъ лица духовно-просвѣтительнаго общества богословскія чтенія, выслушивающими ихъ съ особенною любовію и вниманіемъ, служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что открытыя при Свято-Владимірскомъ Братствѣ библіотека и читальня отнюдь не являются какимъ нибудь излишествомъ вообще для Кіева и Кіевлянъ. Напротивъ, онѣ должны послужить необходимымъ дополненіемъ библіотекъ—читалень, открытыхъ въ недавнее время Попечительствомъ о народной трезвости, но состоящихъ по преимуществу изъ сочиненій свѣтскаго содержанія. Кто живетъ не одними исключительно

интересами міра земнаго и видимаго, но чью душу и сердце волнуетъ также жажда узнать невидимое, вѣчное и божественное, для того мало дастъ пищи читальня свѣтская, но за то обильную духовную пищу, надѣемся, найдетъ онъ въ читальнѣ братской. И Братство Владимірское смотритъ въ будущее открываемой имъ нынѣ библіотеки читальни съ свѣтлой надеждой и увѣренностію, что она будетъ имѣть постоянныхъ посѣтителей, и ея открытіе встрѣчено всѣми съ искреннимъ сочувствіемъ и благими пожеланіями ей успѣха и процвѣтанія.

На настоящемъ скромномъ торжествѣ Братства, представляется вполнѣ умѣстнымъ припомнить коротко обстоятельства, относящіяся къ пріобрѣтенію въ собственность Братства усадебнаго мѣста, на которомъ устроенъ настоящій братскій домъ, и занести въ лѣтопись братскую нѣкоторыя подробности, относящіяся къ его постройкѣ и открытію въ немъ библіотеки съ читальнею.

Составляющее нынѣ недвижимую собственность Свято-Владимірскаго Братства усадебное мѣсто на углу Стрѣлецкой и Срѣтенской улицъ, мѣрою 382 кв. саж., пріобрѣтено съ бывшими на немъ деревянными домомъ и строеніями въ 1871 году у Кіевской мѣщанки Елены Трофимовой Поляковой за 3250 руб., получившей его въ наслѣдство отъ родной сестры, вдовы титулярнаго совѣтника Матрены Голиковой.

Въ 1881 году деревянный домъ Братства по ветхости былъ разобранъ. Вмѣсто него построенъ въ томъ же году небольшой каменный двухъ-этажный домъ на углу Срѣтенской и Стрѣлецкой улицъ, длиной 24 арш. по первой и 16 арш. по второй, въ 11 комнатъ съ двумя кухнями и лавкой. Изъ числа 11 комнатъ 3 небольшихъ комнаты заняты были братскимъ училищемъ, 4 комнаты квартирой учительницъ, а остальныя и лавка отдавались въ наемъ. Стоившій 8582 руб. Братству домъ этотъ, по причинѣ, какъ нынѣ выяснилось,

плохихъ фундаментовъ и отчасти плохого кирпича (краснаго), употребленнаго въ постройку, просуществовалъ только до 1901 года. Давшій нѣсколько лѣтъ назадъ небольшія трещины, весной 1901 года домъ началъ угрожать совершеннымъ разрушеніемъ: уголъ, въ которомъ помѣщались кухни, сталъ отходить отъ остальной постройки, наклоняясь во дворъ; трещины во многихъ другихъ мѣстахъ стали увеличиваться, въ перемычкахъ дверей начали выпадать кирпичи; такъ что въ теченіи недѣли, по настоянію архитектора и городской полиціи, пришлось очистить домъ отъ жильцовъ и приступить къ его разборкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться постройкой новаго братскаго дома, смѣта, планъ и чертежи котораго одобрены городской управой и утверждены къ исполненію въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ еще въ апрѣлѣ 1900 г.

11 мая 1901 года, въ день памяти Св. Равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, по благословенію Высокопреосвященнаго Попечителя Братства Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, совершена закладка настоящаго дома Братства, послѣ обычнаго молебна и окропленія мѣста постройки св. водою. Въ теченіи лѣта домъ построенъ вчернѣ, около 2-хъ мѣсяцевъ выстаивался, а въ сентябрѣ начата внутренняя отдѣлка, которая совершенно окончена къ ноябрю 1901 года. Затѣмъ въ теченіе ноября произведена пристройка къ дому по Стрѣлецкой улицѣ до соединенія съ сосѣднею усадьбою, первоначально не предполагавшаяся, но признанная затѣмъ полезною по многимъ соображеніямъ. Внутренняя отдѣлка пристройки произведена будетъ весной.

Въ новомъ братскомъ домѣ помѣщаются: братское училище съ квартирою для 2-хъ учительницъ, библіотека съ читальней и при нихъ квартира для библіотекаря, канцелярія и архивъ Братства, пріюты мужской и женскій съ отдѣль-

ными при нихъ комнатами для смотрителя и смотрительницы, квартиры для братскаго книжнаго торговца и книгоноши и квартира завѣдующаго домомъ. Всѣ эти помѣщенія находятся въ главной части дома по Срѣтенской улицѣ. Во второй же его половинѣ по Стрѣлецкой улицѣ устроены квартиры для найма, ежегодный доходъ отъ которыхъ, послѣ уплаты ссуды управленію по образованію епархіальнаго пожарнаго капитала, въ общемъ, по приблизительному разсчету, имѣющій достигать довольно значительной цифры, будетъ употребляться на потребности Братства, согласно его уставу, которыя весьма широки.

Планъ, чертежи и смѣту на постройку составлялъ Кіевскій епархіальный архитекторъ Е. Ѳ. Ермаковъ. Работы производилъ Кіевскій купецъ В. И. Кушнеревъ подъ наблюденіемъ особой комиссіи, которую составляютъ: предсѣдатель Братства, преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, товарищъ предсѣдателя протоіерей П. Преображенскій, казначей протоіерей Р. Бариловичъ, члены совѣта Братства Я. Н. Бернеръ и Л. П. Чернояровъ, членъ Братства В. М. Фоломинъ, епархіальный архитекторъ Е. Ѳ. Ермаковъ и діаконъ М. Руткевичъ (дѣлопроизводитель).

Общая стоимость постройки со службами, предположенными къ устройству предстоящею весною, должна простираться до 60,000 руб., которыя покрываются сбереженіями прежнихъ лѣтъ, достигшими къ началу работъ не много свыше 30,000 руб., ссудою полученною, съ разрѣшенія епархіальнаго съѣзда, изъ пожарнаго капитала 20,000 р. Недостающую же сумму, можно надѣяться, въ скоромъ будущемъ пополнятъ ожидаемыя пожертвованія благотворителей Братства, взносы членовъ его и проч.

Большая часть книжныхъ шкафовъ библіотеки-читальни устроена на пожертвованія церквей и причтовъ г. Кіева. На средства же Братства устроены только три шкафа и вся ос-

тальная мебель читальни. Лампы пожертвованы членомъ Братства Г. И. Брычкинымъ. Крестъ и евангеліе пожертвованы членомъ Братства В. М. Фоломинымъ, а кіотъ и образъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, небеснаго покровителя Братства, устроены мастеромъ Н. И. Деревянко за 360 руб., пожертвованные одною благочестивою женою, непожелавшею открыть свое имя, въ молитвенное воспоминаніе по усопшимъ рабамъ Божіимъ—Алексіи и Владимірѣ, имена которыхъ, согласно волѣ жертвовательницы, внесены въ братскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія. Еще пожертвовано ею-же 40 р. на лампаду къ образу и другія надобности, по усмотрѣнію товарища предсѣдателя Братства.

Первая мысль объ открытіи епархіальной библіотеки принадлежитъ почившему товарищу предсѣдателя Братства, каѳедральному протоіерею П. Г. Лебединцеву, много въ своей жизни потрудившемуся вообще на пользу Кіевской епархіи. Онъ завѣщалъ значительную часть обширнаго своего книжнаго собранія епархіальной библіотекѣ, указалъ мѣсто для нея и сдѣлалъ заказъ книжныхъ шкафовъ, выполненный мастерами уже по его кончинѣ, послѣдовавшей 7 декабря 1896 года.

По духовному завѣщанію почившаго о. протоіерея Лебединцева поступило въ основаніе епархіальной библіотеки 2528 названій книгъ въ 3918 томахъ, не считая періодическихъ изданій. Почетный членъ Братства Сергій, архіепископъ Владимірскій, пожертвовалъ свои поученія. Почетный членъ Братства Ириней, епископъ Екатеринбургскій, пожертвовалъ изъ собственной библіотеки 300 книгъ разныхъ названій и томъ своихъ поученій. Два Кіевскихъ протоіерея М. Богдановъ и І. Богородицкій пожертвовали: первый 175 названій книгъ и брошюръ, второй—25 книгъ. Товарищъ предсѣдателя Братства протоіерей П. Преображенскій принесъ въ даръ первую книгу Миней-Четій, на русскомъ языкѣ, сентябрь, изд. 1902 года.

Преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, председатель Братства, благословилъ открываемую библіотеку-читальню св. библіею на русскомъ языкѣ. Редакція Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей препроводила въ епархіальную библіотеку всѣ изданія, поступившія въ нее въ 1901 года. Такимъ образомъ Кіевская епархіальная библіотека располагаетъ при своемъ открытіи весьма значительнымъ и цѣннымъ книжнымъ собраніемъ.

Поступившія въ епархіальную библіотеку книги по дух. завѣщанію протоіерея Лебединцева распредѣлилъ по предметамъ и составилъ имъ два каталога,—одинъ алфавитный, другой по карточной системѣ,—подъ наблюденіемъ товарища предсѣдателя Братства, діаконъ церкви Николая Добраго Ѳ. Чижскій, безъ всякаго вознагражденія за свой нелегкій трудъ.

Въ братской читальнѣ будутъ находиться въ обращеніи на первый разъ 26 духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ и газетъ, частію безплатно, частію же за уменьшенную плату высылаемыхъ ихъ редакціями, весьма сочувственно отозвавшимися на просьбу со стороны Братства и пришедшими Братству на помощь въ его благомъ просвѣтительномъ начинаніи, осуществить которое въ настоящей широтѣ оно не могло бы безъ означенной выше помощи, по причинѣ скудости средствъ, явившейся слѣдствіемъ затратъ на постройку. Изданія эти слѣдующія: 1) Труды Кіевской духовной Академіи, 2) Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости, 3) Руководство для сельскихъ пастырей, 4) Воскресное чтеніе, 5) Церковно-приходская школа, 6) Церковныя Вѣдомости, 7) Церковный Вѣстникъ, 8) Христіанское чтеніе, 9) Странникъ, 10 Богословскій Вѣстникъ, 11) Православный Собесѣдникъ, 12) Вѣра и Церковь, 13) Радость Христіанина,—за всѣ прежніе годы изданія, 14) Троицкіе листки, за всѣ годы, 15) Божія Нива, 16) Вѣра и Разумъ, 17) Миссіонерское Обозрѣніе, 18) Миссіонерскій Сборникъ, 19) Наставленія и утѣшенія Православ-

ной Вѣры, 20) Приходская жизнь, 21) Историческій Вѣстникъ, 22) Русская Старина, 23) Кіевская Старина, 24) Московскія Вѣдомости, 25) Свѣтъ, 26) Кіевская газета.

Завѣдываніе библіотекою-читальней принялъ на себя статскій совѣтникъ Н. В. Переверзевъ, бывшій инспекторъ мѣстной духовной семинаріи, которому Братство предоставило за его трудъ квартиру изъ трехъ небольшихъ комнатъ съ кухнею, рядомъ съ библіотекою. Помогать библіотекарю по завѣдыванію и выдачѣ книгъ изъявилъ готовность одинъ изъ помощниковъ братскаго катихизатора-Коппель.

Установленный въ библіотекѣ-читальнѣ порядокъ ея пополненія новыми изданіями, храненія и выдачи книгъ и т. п. опредѣляется особыми правилами, одобренными общимъ собраніемъ Братства 3 марта 1902 года.

Братскій читальный залъ отнынѣ будетъ служить также мѣстомъ собраній совѣта Братства. Здѣсь же будутъ происходить открытыя при Братствѣ, нынѣ устрояемыя епархіальнымъ миссіонеромъ о. Слюсаревымъ, въ одной изъ классныхъ комнатъ братскаго училища, оказавшейся для этой цѣли недостаточно помѣстительной, духовно-назидательныя чтенія для особаго кружка братчиковъ-ревнителей.

Вспоминая ту тѣсноту и неудобства, съ какими размѣщены были въ бывшемъ братскомъ домѣ училище Братства и пріютъ для возсоединяющихся съ православною Церковію, Свято-Владимірское Братство, исполненное нынѣ искренней радости по случаю устройства новаго дома и открытія въ немъ епархіальной библіотеки съ читальней, сохранитъ вѣчную признательную память по отношенію къ почившимъ учредителямъ и благотворителямъ своимъ, преимущественно высокопреосвященнымъ Архипастырямъ Кіевскимъ, главнымъ вкладчикамъ въ братскую кассу. Искренняя, глубочайшая благодарность отъ Братства всѣмъ живымъ, кто такъ или иначе потрудился въ созиданіи настоящаго дома Братства и кто

пришелъ на помощь къ нему въ дѣлѣ открытія его библіотеки-читальни.

Призванная нынѣ святительскими молитвами Преосвященнаго предсѣдателя всеосвящающая Божія благодать на новую святыню Братства—поставленный въ читальнѣ св. образъ небеснаго его покровителя Св. равноапостольнаго князя Владиміра—да осѣняетъ своею помощію и небеснымъ благословеніемъ дальнѣйшую дѣятельность Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства, его руководителей, членовъ, благотворителей и благожелателей.

Седьмое богословское чтеніе.—Въ воскресенье 17 марта отъ имени религіозно-просвѣтительнаго общества было предложено доцентомъ академіи Н. К. Маккавейскимъ богословское чтеніе на тему: „Педагогическія воззрѣнія графа Л. Толстого". Выяснивъ интересъ и задачу чтенія, лекторъ держался слѣдующей программы: основной отрицательный тезисъ педагогіи Толстого—въ вопросѣ о правѣ на воспитаніе. Основанія для рѣшенія этого вопроса. Этика Толстого. Психологія дѣтской души. Направленіе жизни культурнаго человѣка: прогрессъ и его результаты. Положительный тезисъ въ педагогіи Толстого—въ вопросѣ „объ образованіи". Выясненіе понятія о немъ. Единственный критерій его свободѣ. Практическое примѣненіе ея къ школѣ. Собственный опытъ Толстого въ Ясной Полянѣ.—Критическій съ христіанской точки зрѣнія анализъ и оцѣнки педагогическихъ воззрѣній Л. Толстого.

Преосвященный предсѣдатель собранія—епископъ Сергій въ своей бесѣдѣ послѣ этого чтенія, отмѣтивъ въ чемъ и насколько отразились педагогическія воззрѣнія Л. Толстого, начерталъ идеальный типъ школы, въ основу которой положены исконныя начала русской православно-народной жизни.

50-лѣтній юбилей пастырскаго служенія священника П. М. Шумовскаго.—22 октября минувшаго

1901 года, скромно, но съ сердечностію и единодушіемъ, отпразднованъ былъ 50-лѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ настоятеля Свято-Димитріевской церкви с. Черняхова, Кіев. уѣзда, Павла Максимовича Шумовскаго. Въ 9 ч. утра въ мѣстномъ храмѣ юбилейное торжество началось литургіей, которую совершалъ самъ досточтимый юбиляръ, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго о. Захаріевскаго и многихъ священниковъ того округа. Послѣ литургіи многочисленнымъ соборомъ священниковъ, во главѣ съ о. юбиляромъ, было совершено благодарственное молебствіе, въ концѣ котораго, по провозглашеніи обычныхъ многолѣтій, многолѣтствованъ былъ и мастистый юбиляръ. Затѣмъ о. благочинный, священникъ Захаріевскій, въ качествѣ представителя всего окружного духовенства, отъ имени послѣдняго, поднесъ юбиляру икону Спасителя и произнесъ слѣдующее привѣтствіе: „Глубокоуважаемый о. Павелъ! Вы удостоились великой милости Божіей: въ нынѣшній день исполнилось 50-лѣтіе служенія Вашего въ священномъ санѣ. 50 лѣтъ въ священномъ санѣ—это такая милость Господня, которой удостоиваются немногіе изъ священнослужителей. Отъ души привѣтствую Васъ съ этимъ знаменательнымъ для Васъ днемъ. Немноголѣтне Ваше пастырское служеніе въ нашемъ округѣ, всего одинъ годъ, но и въ это короткое время Вы своею добросердечностью и ревностнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей заслужили у собратій и у духовныхъ Вашихъ чадъ искреннюю любовь и глубокое уваженіе. Во имя сей любви и уваженія сослужители и духовныя дѣти Ваши принесли въ семъ храмѣ жертву хвалы и благодаренія за попечительный о Васъ промыслъ Божій. Въ память сего знаменательнаго для Васъ дня отъ чистаго сердца своего и отъ лица окружного духовенства подношу Вамъ икону Спасителя, которую прошу принять и предъ которою прошу не забывать въ своихъ молитвахъ и насъ грѣшныхъ. Дни же жизни Вашей, при здравіи

тѣлесномъ, да будутъ долголѣтни до крайнихъ предѣловъ человѣческой жизни, и да протекутъ они для Васъ въ бодрости духа и крѣпости силъ, посвящаемыхъ на служеніе Церкви и радость всѣхъ любящихъ и почитающихъ Васъ".

Отъ всѣхъ дѣтей юбиляра привѣтствовалъ старшій семьянинъ—священникъ Коцюбинскій. Выразивъ отъ всѣхъ присныхъ радостно—родственныя чувства юбиляру въ знаменательный день его полувѣкового служенія св. Церкви, о. Коцюбинскій въ привѣтствіи отмѣтилъ, какъ юбиляръ „рано, съ любовію и благоговѣніемъ, началъ нелегкій подвигъ священства, исполняя его до глубокой старости съ честью и достоинствомъ. Въ продолженіи цѣлаго полувѣка много претерпѣлъ о. Павелъ различныхъ невзгодъ житейскихъ, но переносилъ ихъ всегда терпѣливо, полагаясь во всемъ на волю Божію и всегда являя себя стаду своему пастыремъ кроткимъ и добрымъ, а дѣтямъ своимъ-любящимъ и примѣрнымъ отцемъ". Въ знакъ глубокого почтенія родственнаго и сыновней любви поднесенъ былъ юбиляру образъ Св. Павла. Послѣ сего старшина Черняховской волости Понамаренко отъ лица всѣхъ прихожанъ и отъ себя привѣтствовалъ мастистаго юбиляра и преподнесъ ему отъ прихожанъ наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, прося духовнаго отца не забывать въ своихъ молитвахъ духовныхъ чадъ своихъ. На всѣ привѣтствія юбиляръ отвѣчалъ словами скромной искренней благодарности.

Литургію и молебенъ весьма стройно и умилительно пѣлъ хоръ мѣстныхъ крестьянъ, подъ управленіемъ мѣстнаго же псаломщика Захаріевича. Обширный храмъ не могъ вмѣстить множества молящихся. По окончаніи богослуженія, юбиляръ, въ сопровожденіи сонма гостей—духовныхъ и свѣтскихъ почитателей и прихожанъ, направился въ домъ свой, гдѣ его дѣти, внуки и правнуки встрѣтили съ сердечнымъ привѣтствіемъ и поднесеніемъ хлѣба. Затѣмъ радушнымъ

юбиляромъ предложена сошедшимся на этотъ праздникъ его—трапеза. Отъ друзей и почитателей о. П. М. Шумовскаго въ день его юбилея получено много привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ. Во время трапезы прочитаны были:

1) *Письмо протоіерея Пославскаго* (нынѣ умершаго), съ радостію и отъ души привѣтствовавшаго юбиляра съ знаменательнымъ событіемъ совершившагося 50-лѣтія его доблестнаго служенія въ священномъ санѣ.

2) *Письмо члена Кіевской духовной консисторіи священника К. П. Терлецкаго*: „Ваше Высокоблагословеніе достопочтеннѣйшій о. Павелъ! (пишетъ о. К. Терлецкій). Для души пространства и мѣста не существуетъ. Душею и я присутствую на Вашемъ праздникѣ, и привѣтствую Васъ, священникъ Божій! Вы полвѣка трудились на нивѣ Божіей, съ вѣрою и любовію совершая свое пастырское служеніе. Вы, такой кроткій, такой обходительный со всѣми, изобразили своею жизнію: „*како въ Дому Божіи подобаетъ жити*“. За все это,—и за труды Ваши и за Ваши прекрасныя душевныя качества,—Господь и вѣнчаетъ Васъ, избранника своего, долголѣтіемъ. Да осуществятся же и надежды Ваши въ сей жизни и грядущемъ вѣкѣ“!

3) *Письмо протоіерея села Стаекъ, Кіев. уѣзда, Димитрія Веледницкаго*, выражавшаго юбиляру пожеланіе еще многихъ и премногихъ лѣтъ для дальнѣйшаго неослабнаго несенія возложенныхъ трудовъ по приходу и во благо Церкви Христовой.

4) *Письмо свящ. с. Новаковъ Рад. уѣзда, Г. Гороновскаго*. „Благость Божія (пишетъ о. Гороновскій) сподобила Васъ, высокочтимый отецъ, паче другихъ потрудиться въ служеніи Церкви Христовой. Тернистъ былъ путь Вашей жизни въ священномъ санѣ. Конечно, не мало было свѣтлыхъ, радостныхъ, счастливыхъ дней въ Вашей жизни, но много и горя, скорбей, лишеній и разнаго рода невзгодъ испытали и пере-

несли Вы въ своей долголѣтней жизни; и никогда не падали Вы духомъ, а всегда великодушно, терпѣливо переносили всякое горе, вполнѣ и всецѣло полагались на промыслъ Божій. И недавнее Ваше горе Вы перенесли съ рѣдкимъ замѣчательнымъ великодушіемъ и полною покорностію волѣ Бога... За такое Ваше великодушіе, многотерпѣливость, усердное и вѣрное служеніе Господу и преданность волѣ Божіей, Господь и сподобилъ Васъ дожить до сего знаменательнаго и радостнаго дня въ Вашей многотрудной жизни"...

5) *Письмо учителя Кіево-Подольскаго духов. училища, Экземплярскаго.*

6) *Письмо учителя Кіево-Софійскаго духов. училища В. М. Страшкевича.* „Ваше многолѣтнее и трудное служеніе на пользу Церкви и отечества (пишетъ г. Страшкевичъ) создало Вамъ, высокоуважаемый отецъ юбиляръ, вѣнецъ славы и подвижничества, вызывающій у всѣхъ чувства удивленія, а у молодежи желаніе идти по пути Вашему, подражать Вамъ. Да продлитъ же Праведный Господь Вашу дорогую жизнь еще на долгіе и долгіе годы".

Поздравительныя телеграммы были получены о. юбиляромъ: 1) изъ г. Радомысля отъ благочиннаго о. Лукіана Бѣляновскаго, 2) оттуда же отъ помѣщика Р. Р. Вержбицкаго, 3) изъ м. Малина, Радомысльскаго уѣзда, отъ доктора Гродецкаго.

Обѣдъ закончился многолѣтіемъ въ честь юбиляра.

Отецъ юбиляръ уроженецъ Кіевской губ. и уѣзда села Катюжанки, сынъ священника, 74 лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса въ Кіев. дух. семинаріи въ 1851 году приснопамятнымъ архипастыремъ Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Ворсовки Радомысльскаго уѣзда. Въ молодости, потерявъ любимую жену, молодой священникъ со всею любовью предался своимъ пастырскимъ обязанностямъ и школьному дѣлу, за

что нерѣдко получалъ награды и благодарности. Въ 1856 г. получилъ въ память Севастопольской войны бронзовый крестъ и медаль; въ 1862 года награжденъ набедренникомъ, а въ 1866 г. скуѳіею. Въ 1875 г. по прошенію переведенъ въ приходъ м. Малина того-же уѣзда, и того-же года утвержденъ законоучителемъ Малинскаго народнаго училища. Въ 1880 г. назначенъ помощникомъ благочиннаго 3-го округа и въ томъ же году награжденъ камилавкою. Въ 1883 г. получилъ отъ Кіевскаго учебнаго округа благодарность за усердіе по службѣ по обязанности законоучителя; въ 1885 году назначенъ окружнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и въ томъ же году получилъ снова благодарность отъ Кіевскаго учебнаго округа за усердіе по дѣлу народнаго образованія. Въ 1889 г. преподано ему Архипастырское благословеніе за особые труды по церковно-приходскимъ школамъ. Въ 1890 году утвержденъ духовникомъ и въ томъ же году награжденъ библіею отъ Святѣйшаго Синода за усердную службу въ должности окружного наблюдателя церковно-приходскихъ школъ. Въ 1892 году награжденъ наперснымъ крестомъ. 1900 г., согласно прошенію, перемѣщенъ въ приходъ села Черняховъ Кіев. уѣзда. Въ 1901 г. за 25-лѣтнюю законоучительскую службу Высочайше награжденъ орд. Св. Анны 3 ст.

Заканчивая настоящее скромное описаніе 50-лѣтняго юбилея о. П. М. Шумовскаго, искренне пожелаемъ досточтимому юбиляру бодрости духа и крѣпости силъ и еще на многіе годы, для пользы Церкви и на счастье и радость тѣхъ, среди которыхъ юбиляръ трудится нынѣ. *В. Т.*

Изъ духовныхъ журналовъ.

По поводу попытки умалить подвиги преподобныхъ основателей русскаго монашества.—Критическій обзоръ свѣтской литературы, изображающей типы духовенства.—Одна изъ мѣръ къ освѣженію нашей духовной среды.

Однимъ изъ русскихъ ученыхъ—г. Милюковымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ изданы „Очерки по исторіи русской культуры“. 2-ая часть этихъ „Очерковъ“ посвящена авторомъ, между прочимъ, уясненію вопроса о вліяніи вѣры и Церкви православной на ходъ событій русской исторіи. Безпощадно, хотя и неосновательно, г. Милюковъ умаляетъ высоту подвиговъ и подлинность чудесъ кіевскихъ святыхъ и ихъ вліяніе на современниковъ—мірянъ, якобы совершенныхъ язычниковъ. Тенденціозная подтасовка фактовъ, неосновательность и ненаучность сужденій г. Милюкова о подвигахъ преподобныхъ основателей русскаго монашества—вызвали справедливую критику въ статьѣ „Основныя начала и развитіе русской культуры“ о. Тарасія, помѣщенную въ журн. „Вѣра и Церковь“ (кн. 2, 1902 г.). Вполнѣ правъ о. Тарасій, выражая ученое негодованіе (не говоримъ о негодованіи христіанина, оскорбленнаго въ самомъ святомъ чувствѣ) по поводу бездоказательныхъ ироническихъ замѣчаній автора „Очерковъ“, будто „діавольскія искушенія“, которыя приходится преодолѣвать съ Божіей помощію подвижнику, „изобрѣтеніе невѣжественныхъ и суевѣрныхъ иноковъ печерскаго монастыря“, или,—будто „исторія преподобныхъ отцовъ печерскихъ“, записанная ихъ ближайшими свидѣтелями, современниками и очевидцами,—„легенда“. Не останавливаясь долго на оцѣнкѣ этихъ ненаучныхъ пріемовъ, обычныхъ въ западной отрицательной критикѣ по вопросамъ и фактамъ вѣры и Церкви православной, о. Тарасій съ нѣкоторою подробностію опровергаетъ смѣло высказанную г. Милюковымъ отрицательную гипотезу о *духовномъ дѣланіи* подвижниковъ.

Г. Милюковъ такъ отрицаетъ существованіе *духовнаго дѣланія* среди русскихъ подвижниковъ. „Понятно, какъ много усилій нужно было, чтобы преодолѣть наважденія діавола и немощи плоти. На эту борьбу уходила вся энергія самыхъ горячихъ подвижниковъ... Лучшимъ изъ печерскихъ подвижниковъ неудавалось подняться надъ этой первой низшей ступенью духовнаго дѣланія, которая собственно въ ряду подвиговъ христіанскаго аскета имѣетъ лишь подготовительное значеніе. О высшихъ ступеняхъ дѣятельнаго или созерцательнаго подвижничества кіевскіе подвижники едва ли имѣли ясное представленіе. То, что должно быть только средствомъ—освобожденіе души отъ земныхъ страстей и помысловъ, для братіи печерскаго монастыря становилось единственною цѣлію: недисциплинированная натура плохо поддавалась самымъ упорнымъ, самымъ добросовѣстнымъ усиліямъ. Людямъ съ такой силой воли и съ такимъ практическимъ складомъ ума, какъ у печерскаго игумена, удавалось, правда, достигать прочнаго душевнаго равновѣсія, но въ установленіи этого равновѣсія слишкомъ большая роль (!) принадлежала внѣшней дисциплинѣ ума и воли. Съ такою дисциплиной наши подвижники скорѣе становились выдающимися администраторами, въ какихъ нуждалась тогдашняя жизнь, чѣмъ великими свѣтильниками христіанскаго чувства и мысли“ (стр. 12). „Мы же думаемъ, пишетъ о. Тарасій, что кіевскіе подвижники, люди высочайшей святости и прославленные Богомъ, имѣли о высшихъ степеняхъ христіанскаго подвижничества вполнѣ ясное понятіе, какъ не сомнѣваемся въ томъ, что г. Милюковъ не имѣетъ ни малѣйшаго представленія даже о началѣ его. Нѣтъ ничего удивительнаго, что на борьбу со страстями уходила вся энергія печерскихъ подвижниковъ: „недисциплинированная натура“ тутъ ни при чемъ. Натура человѣческая вообще плохо дисциплинирована относительно страстей, а кіевскіе подвижники въ отношеніи дисциплины стояли куда

выше нашихъ современниковъ. Продолжающаяся борьба со страстями отнюдь не свидѣтельствуетъ о пребываніи подвижника на низшихъ степеняхъ духовной жизни; потому что страсти, даже побораемыя, въ большинствѣ случаевъ, не прекращаютъ своего дѣйствія до самой смерти, а горячая ревность въ борьбѣ со страстями служитъ лучшимъ ручательствомъ за успѣхъ внутренняго духовнаго дѣланія подвижника. Вообще же говоря, нѣтъ возможности указать точно и опредѣленно степень, на которой пребываетъ подвижникъ, потому что сокровенные благодатные дары никогда не бываютъ предметомъ легкомысленныхъ и безполезныхъ обнаруженій, а часто даже тщательно скрываются.

Г. Милюковъ полагаетъ, что освобожденіе души отъ земныхъ стремленій и помысловъ только средство для достиженія какой-то цѣли. Откровенно признаемся, мы недоумѣваемъ, самъ ли г. Милюковъ придумалъ это, или заимствовалъ у какого нибудь столь же развязнаго толкователя монашества. Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ (V в.) смотритъ на внутреннее усовершенствованіе, какъ на цѣль монашества, средствомъ же къ достиженію цѣли признаетъ внѣшніе подвиги монашеской жизни.—Конечно, сторонники г. Милюкова могутъ сказать намъ, что это вопросъ слишкомъ спеціальный, что ученый изслѣдователь русской культуры могъ и не читать аскетическихъ твореній. Мы вполнѣ согласны съ этимъ, но только зачѣмъ же разсуждать о тѣхъ явленіяхъ, пониманіе которыхъ такъ слабо и сбивчиво? Зачѣмъ же принимать авторитетный тонъ спеціалиста въ области совершенно невѣдомой? Если г. Милюковъ взялся разсуждать о философіи аскетизма, то долженъ прежде основательно изучить предметъ. Грубыя ошибки, допускаемыя имъ, производятъ непріятное впечатлѣніе. Зачѣмъ безъ нужды говорить на языкѣ, изъ котораго извѣстно только нѣсколько словъ, да и то плохо заученныхъ?

Г. Милюковъ говоритъ о какомъ-то „дѣятельномъ или созерцательномъ подвижничествѣ“. Дѣятельное подвижничество и созерцательное подвижничество не одно и то же и вмѣстѣ съ тѣмъ не различныя явленія, а подвижничество созерцательное представляетъ собой завершеніе и плодъ дѣятельнаго, такъ что сказать: „дѣятельнаго или созерцательнаго“ нѣтъ никакой логической возможности. Это все равно, что сказать: „первоначальный или высшій курсъ исторіи“. Г. Милюковъ умаляетъ вліяніе подвижниковъ на православныхъ міранъ, которыхъ считаетъ совершенными язычниками. Конечно, это мнѣніе также нуждается въ доказательствахъ. Г. Милюковъ, самъ не изучавшій первоисточниковъ русской исторіи, въ этомъ случаѣ обезпечиваетъ содержаніе своей книжки отрицаніемъ уже принятаго имъ взгляда Хомякова на усвоеніе обряда и принятіемъ болѣе пикантнаго мнѣнія профессора Голубинскаго о томъ, что народная масса даннаго періода ничего еще не успѣла усвоить. Взглядъ весьма рѣшительный и какъ разъ на руку г. Милюкову. Вотъ что значитъ оставить традиціонныя рубрики и пользоваться готовыми трудами: чего хочешь, того и просишь; неудобно мнѣніе Хомякова, можно заимствовать у Голубинскаго! Только г. Милюковъ не сообразилъ, что на этотъ разъ г. Голубинскій проявилъ странную недогадливость. Если бы русскіе не усвоили даже обрядности, то развѣ были бы возможны споры о разрѣшеніи постныхъ дней? Кто могъ бы помѣшать имъ нарушать постные дни безъ всякихъ разрѣшеній? Вѣдь сами и Милюковъ и Голубинскій едва ли спорятъ о разрѣшеніи постныхъ дней; споры же объ этомъ въ древней Руси доказываютъ обратное тому, что нужно г. Милюкову, а именно быстрое и сознательное усвоеніе христіанства и ревностное искреннее отношеніе къ церковной дисциплинѣ.

Если поднялась рука, вооруженная перомъ, на святыхъ подвижниковъ, съ цѣлію умаленія ихъ заслугъ, удивительно

ли, когда наши писатели, особенно изъ свѣтскихъ, не стѣсняясь выставляютъ на посмѣшище духовенство, изображая отрицатальные его типы. „Типы православнаго духовенства въ русской свѣтской литературѣ 1899—1901 г.г.“, съ такимъ заглавіемъ помѣщенъ очеркъ священника Н. Колосова въ „Душеполезномъ Чтеніи“ (янв., февр. и март. книжки т. г.). О. Колосовъ въ своемъ очеркѣ разсмотрѣлъ изъ произведеній свѣтской литературы 1899—1901 г.г. какъ тѣ, въ которыхъ встрѣчаются типы *положительные*, рисующіе достойныхъ священнослужителей, такъ и тѣ, въ которыхъ дано мѣсто *отрицательнымъ* типамъ духовенства. Съ произведеніями перваго рода мы уже имѣли случай познакомить, еще въ концѣ прошлаго года, читателей Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Приводимъ теперь нѣсколько замѣчаній о. Колосова относительно изображенія въ свѣтской литературѣ отрицательныхъ типовъ духовенства. Тутъ обращаетъ вниманіе прежде всего стремленіе многихъ писателей,—разъ они выводятъ духовное лицо,—заставлять его говорить словами: „понеже“, „убо“, „се“, „сей“ и т. п., чего въ дѣйствительности не бываетъ. Изъ этого уже можно судить, насколько правдивы типы, выведенные въ такихъ каррикатурныхъ разсказахъ. Талантливый (по крайней мѣрѣ по отзыву критики и публики) изъ современныхъ биллетристовъ г. Чеховъ, въ тѣхъ нечастыхъ случаяхъ, когда онъ, обыкновенно мимоходомъ, выводитъ какое нибудь духовное лицо, всегда и непремѣнно изображаетъ его въ каррикатурномъ видѣ. Въ одномъ изъ его мелкихъ юмористическихъ разказовъ старикъ-священникъ вмѣстѣ съ прочими гостями напивается потихоньку отъ хозяйки. Въ другомъ,—священникъ, зная, что его недругъ-помѣщикъ больше всего боится встрѣчи съ духовнымъ лицомъ, нарочно старается выѣхать ему навстрѣчу, когда тотъ ѣдетъ по неотложному дѣлу въ городъ, чтобы онъ, „*встрѣтивъ попа*“, вернулся назадъ и не попалъ въ городъ. Въ романѣ „Село Уютное“

мимоходомъ выведенъ діаконъ, который очень любитъ выпить и какъ самъ заявляетъ, пьетъ все, кромѣ керосина, а напившись начинаетъ буянить. Не рѣдко достается въ подобныхъ разсказахъ и матушкамъ, преимущественно молодымъ. Выходитъ, что многіе молодые матушки не по лѣтамъ практичны, и что молодые священники вмѣсто нравственной поддержки находятъ въ нихъ лишь тормозъ своей пастырской дѣятельности,—грузъ, который тянетъ іерея въ сферу практицизма, гдѣ пастырство разсматривается лишь какъ средство къ собиранію доходовъ, съ гордостію, чванствомъ и отчужденіемъ отъ паствы.

Но слѣдуетъ ли духовенству смущаться всѣмъ этимъ? (спрашиваетъ о. Колосовъ и самъ же отвѣчаетъ). „По нашему мнѣнію, не слѣдуетъ. Духовенству слѣдуетъ дѣлать свое дѣло, не смущаясь и ожидая награды отъ Отца небеснаго, видящаго тайное и явное и вѣдущаго истинныя причины дѣлъ и поступковъ человѣческихъ. Но изъ сказаннаго отнюдь не слѣдуетъ, что духовенству не нужно и интересоваться тѣмъ, что появляется о немъ въ печати дурного. Духовенству необходимо знать, какіе дѣйствительные недостатки или хоть смѣшныя стороны подмѣчаетъ въ нѣкоторыхъ его представителяхъ устами литературы и печати общество, чтобы постараться изабавиться отъ этихъ недостатковъ, дабы не послужить для кого либо предметомъ соблазна, не оттолкнуть кого либо отъ церкви (или даже хоть не ввести его въ грѣхъ осужденія) и тѣмъ не воспрепятствовать его спасенію и не принять на главу свою страшную отвѣтственность за это предъ Богомъ“.

Это разсужденіе о. Колосова само по себѣ прекрасно, но все же благоповеденіе духовенства предметъ вѣдѣнія самихъ духовныхъ лицъ прежде всего, а не свѣтскихъ писателей, не рѣдко ренегатовъ, лицъ воспитанныхъ церковью и духовенствомъ и потомъ оказывающихся первыми врагами духовенства, безпощадными въ изображеніи темныхъ сторонъ

духовной среды, вѣроятно изъ ревности къ печальной извѣстности Хама, открывшаго наготу отца своего. Нѣкій „служитель Церкви“ на страницахъ новаго духовнаго журнала „Православно-русское слово“ (март. кн. 5) въ своей замѣткѣ— „нѣкоторыя изъ мѣръ къ освѣженію нашей духовной среды“ рекомендуетъ между прочимъ одну изъ особенно желательныхъ для указанной цѣли мѣръ, а именно *бо́льшее общеніе и единеніе между духовными лицами и особенно пастырями церкви.* „Извѣстно, говоритъ онъ, что въ силу сложившихся обстоятельствъ и условій, духовное сословіе въ Россіи—самое разобщенное сословіе. Духовенство православное по своимъ глухимъ захолустьямъ живетъ въ совершенно замкнутомъ, изолированномъ другъ отъ друга состояніи, нерѣдко забывая другъ друга... Есть положимъ, въ названіи у духовенства „благочинническія собранія“, „съѣзды духовенства“, но для святого дѣла благовѣстія это дѣйствительно одни лишь названія... Но пусть будутъ, напр., обязательно установлены очередныя собранія духовенства въ каждомъ благочиніи, хотя бы по примѣру и въ духѣ того собранія, о которомъ мы съ удовольствіемъ прочитали въ 3 № „Извѣстій по С.-Петербургской епархіи“. На немъ благочинный высказалъ намѣреніе ничего не скрывать отъ подвѣдомственныхъ ему причтовъ, дабы всѣмъ и каждому было извѣстно, что дѣлается въ его благочиніи, кто какого поведенія и кто какъ служитъ своему дѣлу“.

Эта мѣра *нашего* исправленія, кажется, будетъ лучше той, за какую взялись свѣтскіе писатели, непризнанные и безъ авторитета для насъ, наши руководители съ перомъ, омоченнымъ въ ядовитомъ чернилѣ.

Библіографическая замѣтка.

Минеи-Четьи на русскомъ языкѣ. Книга первая (сент.) Изданіе Московской Сунодальной типографія. 1902 г. XXXI+677 стр. ц. 1 руб. 85 коп.

Въ маѣ м. 1900 г. Св. Синодомъ было разрѣшено Московской Сунодальной типографіи приступить къ первому изданію Миней-Четьихъ на русскомъ языкѣ, въ удовлетвореніе настоятельной потребности въ такого рода изданіи. Первый томъ этого обширнаго изданія уже отпечатанъ и выпущенъ въ продажу. Коммиссія, много поработавшая въ этомъ святомъ дѣлѣ, имѣла счастіе поднести первую книгу своего труда Государю Императору. На всеподаннѣйшей запискѣ Коммиссіи послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція: „*Выражаю Мое полное одобреніе всѣмъ принимавшимъ участіе въ составленіи и печатаніи перваго выпуска Житій Святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской Сунодальной типографіи*". По справедливому замѣчанію въ отдѣлѣ библіографіи журнала „Вѣра и Церковь" (1902 г., кн. 3, стр. 501), эта всемилостивѣйшая резолюція Его Императорскаго Величества „должна служить высшей наградой труженникамъ и непререкаемымъ свидѣтельствомъ о значеніи книги для православно-русскихъ людей".

Русскимъ Четіи-Минеямъ предшествуетъ *введеніе*, въ которомъ данъ краткій историческій очеркъ повѣствованій и записей о жизни и дѣяніяхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ (XXXI страница).

Всѣхъ житій святыхъ въ первой (сентябр.) книгѣ въ русскихъ Минеяхъ-Четьяхъ—185, и—12 повѣствованій о праздникахъ и памятяхъ. Въ основу положены Четьи-Минеи св. святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго. Безсмертное твореніе это передано въ переводѣ съ славянскаго на пре-

красный русскій языкъ, но безъ фотографической точности взятаго оригинала, а равно безъ свободнаго (нежелательнаго) отношенія къ перелагаемому подлиннику. Къ каждому въ отдѣльности житію присоединены тропари (кромѣ общихъ) и кондаки, набранные славянскимъ шрифтомъ. По-славянски же набраны и изреченія свящ. Писанія, приводимыя въ житійныхъ разсказахъ. Въ дополненіе къ Четьи-Минеямъ св. Димитрія Ростовскаго взяты сказанія изъ Пролога въ тѣхъ случаяхъ, когда у Святителя Димитрія указана только память святаго, а житія его нѣтъ. Агіографическій матеріалъ изъ житій русскихъ святыхъ составленъ по указаніямъ профессора Московской духовной академіи и университета В. О. Ключевскаго. Въ сентябрской книгѣ русскихъ Миней-Четьихъ мы читаемъ житіе Святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго и Чудотворца, (на 21 сент.), Никандра Псковскаго (24 сент.) и др. мѣстночтимыхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Дополненіями въ новомъ зданіи Четьи-Миней являются еще объяснительныя къ тексту подстрочныя примѣчанія. Эти примѣчанія кратки, но онѣ необходимы, и понятны для того обширнаго круга читателей (отъ школьника и простолюдина до образованнаго человѣка), для которыхъ Минеи-Четьи предназначаются.

Обращаютъ также вниманіе помѣщенныя въ книгѣ изображенія святыхъ (78) и праздниковъ (6). Исполненіе рисунковъ поручено было Московской Сvнодальной типографіей извѣстному Московскому иконописцу Ѳ. А. Соколову, а клише изготовлены въ художественной мастерской Ангереръ и Гешль, въ Вѣнѣ. Эти изображенія, какъ совершенно иконописныя, притомъ исполненныя въ строго православномъ духѣ, признаны авторитетными лицами въ великомъ художественномъ дѣлѣ лучшими иконописными подлинниками.

Нельзя обойти молчаніемъ и внѣшней стороны изданія, разсматриваемаго нами. Эта сторона дѣла не оставляетъ желать ничего лучшаго: четкій крупный шрифтъ, плотная бумага,

вообще чистота печати и брошюровки, дѣлаютъ эту книгу можно сказать шедевромъ типографской работы, выпущенной въ продажу.

Увѣрены, что „Минеи-Четьи на русскомъ языкѣ" будутъ пріобрѣтены въ библіотеку каждой церкви. И всякій пріобрѣтшій первую книгу этого чтенія, любезнаго сердцу русскаго православнаго христіанина, скажетъ великое спасибо всѣмъ потрудившимся надъ изданіемъ ея.

І. Т.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. дозв. 8 апрѣля, 1902 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *I. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.